Пышнограев Сергей Викторович

"ЯПОНЦЫ С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН ОТЛИЧАЛИСЬ ВОИНСТВЕННЫМИ НАКЛОННОСТЯМИ". О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ "ОБРАЗА ВРАГА" НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ

Подготовка России к русско-японской войне 1904–1905 гг. включала в себя мероприятия по формированию общественного мнения, направленного на поддержку военных действий. В данной статье на основе анализа архивных документов конца XIX – начала XX в. раскрывается специфика процесса формирования образа Японии как врага в сознании российской общественности. Автор делает акцент на характеристике национальных особенностей японцев в их восприятии российским обществом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 146-148. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.083.4
Исторические науки и археология

Подготовка России к русско-японской войне 1904–1905 гг. включала в себя мероприятия по формированию общественного мнения, направленного на поддержку военных действий. В данной статье на основе анализа архивных документов конца XIX – начала XX в. раскрывается специфика процесса формирования образа Японии как врага в сознании российской общественности. Автор делает акцент на характеристике национальных особенностей японцев в их восприятии российским обществом.

Ключевые слова и фразы: образ врага; общественное мнение; пресса; русско-японская война 1904–1905 гг.; Япония.

Пышнограев Сергей Викторович
Воронежский государственный педагогический университет
s.pyshnograev@mail.ru

«ЯПОНЦЫ С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН ОТЛИЧАЛИСЬ ВОИНСТВЕННЫМИ НАКЛОННОСТЯМИ». О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ «ОБРАЗА ВРАГА» НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГГ.©

Подготовка российского общества к русско-японской войне началась задолго до открытия боевых действий.

После японо-китайской войны 1894–1895 гг. Россия при поддержке Франции и Германии заставила Японию отказаться практически от всех завоеванных ей территорий, превратив их в сферу своего влияния. С этого момента японцы стали готовиться к войне с Россией.

В России было известно об этих намерениях. В 1898 г. подполковник Главного штаба Будиловский написал документ под названием «Мемория о военных намерениях Японии против России в 1898, 1896 и 1897 гг. по воспоминаниям, заметкам и материалам и о некоторых особенностях японской национальности» [4, д. 393, л. 1-11].

В «Мемории…» акцентировалось внимание на антирусских настроениях японцев, подстегиваемых английской прессой, которые отмечали многие россияне, побывавшие в Японии. Говоря об источнике этой ненависти, автор выделял следующие этапы развития недовольства японцами Россией.

1. Экспедиция 1803-1806 гг. под руководством И. Ф. Крузенштерна, которая «неумелыми и казавшимися японцам враждебными действиями у берегов Японии вызвала… первое неудовольствие против русских».
2. Санкт-Петербургский договор 1875 г. об обмене Курильских островов на о. Сахалин. Заключение данного соглашения было отрицательно воспринято частью японской общественности, что привело к возникновению первой антирусской партии.
3. Симоносекский договор, заключенный «не без некоторого давления России», который заставил Японию отказаться от результатов своей победы [Там же, л. 1 – 1 об.].

Подполковник Будиловский отмечал, что японцы начали готовиться к войне с Россией с 1896 г. При подготовке большое внимание уделялось на формирование антирусской милитаристической идеологии. Для японских школ было нормальным разыгрывать эпизоды японо-китайской войны, при этом хорошие ученики играли японцев, а плохие – китайцев. Подобные мероприятия были неотъемлемой частью начальной военной подготовки, проводившейся в японских школах [Там же, л. 2].

Кроме всего прочего, японцы стали активно изучать Россию: историю, особенности национального менталитета, вооруженные силы. Перед японской разведкой ставились прямые задачи:

1. составление русско-японского словаря;
2. получение сведений по военной психологии: характеристика русских вообще и русского солдата в частности [Там же, л. 7].

Раскрывая характерные черты японской национальности, автор прямо заявлял: «японцы с незапамятных времен отличались воинственными наклонностями» [Там же, л. 8 об.]. Одновременно автор давал описание творческих способностей японцев: «отличительная особенность японской нации – полное отсутствие своего национального великого и поэтому подражательская способность должна была прогрессировать в ущерб творческой инициативе, которой так резко отличаются европейские и азиатские народы, в отличие от малайской группы народов, к которой, несомненно, принадлежат японцы. Японцы великие подражатели» [Там же, л. 9]. Среди негативных качеств японцев четко выделялись скрытность и хитрость.

Подобная характеристика национальных особенностей японцев является крайне однобокой, но обычной для данного периода истории, поскольку Япония, в понимании европейцев, принадлежала к варварским народам.

Подводя итоги, автор указывал, что война с Японией начнется неожиданно со стороны японцев. Из заключения «Мемории…» можно предположить, что подполковник Будиловский видел в японской нации великое будущее и значительную угрозу для стран западного мира.

© Пышнограев С. В., 2013

1. «Япония тщательно взвесила и обдумала все боевые средства России и нашла в себе большую силу, чем представляла себе Европа, для войны, чтобы победить Россию.

2. В случае если бы Япония восторжествовала, то это было бы видимым превосходством всех Азиатских народов, буддийской цивилизации и культуры над Христианской Европой, тогда все монгольские племена не преминули бы примкнуть к Японии и эта последняя явилась бы ядром той желтой опасности, о которой уже заговорили отдельные голоса во всем цивилизованном мире» [Там же, л. 11].

Таким образом, Япония приобретает статус «центра желтой опасности», которая может поразить весь цивилизованный мир – Европу.

Жители Японии показывались в прессе как представители чуждой цивилизации, кардинально отличной от православной России. Впоследствии это привело к складыванию определенного стереотипа восприятия японцев как противника религиозно, этнически и культурно чуждого россиянам.

Одними из основных направлений в прессе того времени стали поиск возможного виновника начала военных действий, демонстрация миролюбивости своей страны. Так, английские и японские газеты – «Japan Daily Mail», «Daily News» и «Times» – в своих статьях, посвященных международному положению Японии, писали, что японцы не хотят войны. Их требование – снижение интенсивности российской экспансии в Северном Китае и Корее.

Большую ответственность за разжигание войны прояпонские издания возлагали на наместника на Дальнем Востоке Е. И. Алексеева. Они отмечали, что планы Е. И. Алексеева, по расширению российского влияния в Маньчжурии и Корее являлись причиной недовольства японцев и, как следствие, одной из причин возможной войны.

Русские газеты, наоборот, обвиняли японцев в провоцировании военных действий. Подчеркивая агрессивность Японии, многие газеты освещали проходящие там военные маневры [5, д. 417, л. 2].

Несмотря на большое количество антияпонских настроений в прессе, в российских газетах были статьи, которые достаточно объективно характеризовали потенциал японских вооруженных сил и возможные варианты развития событий.

В обзорах стратегического положения Японии ряд изданий отмечал: «Япония является Державою, обладающей наибольшими нападательными и оборонительными силами во всей западной части Тихого океана. При этом ее географическое положение дает ей ряд преимуществ: изолированность от материка и сложность морской блокады, для чего потребовался бы огромный военный флот» [Там же, д. 416, л. 1]. Авторы статей соглашаются, что японцы не ограничатся обороной, а перенесут военные действия на территорию неприятеля. При этом России нечего будет ей противопоставить, потому что на Дальнем Востоке практически нет российских вооруженных сил [Там же, д. 417, л. 2]. Именно этот фактор является определяющим в выборе времени для начала войны.

Пытаясь создать отрицательный образ Японии в представлении россиян, периодические издания пытались сделать акцент на великодержавных настроениях подданных японского императора. Наиболее распространенным приемом для этого становится демонстрация японских амбиций, стремления превзойти Россию или хотя бы сравняться с ней, что «непозволительно» для недавно варварской страны. Для этого в газетах публиковались японские телеграммы, в которых намерения японцев подавались в неприглядном свете. В газете «Котлин» говорилось о планах японцев господствовать во всей Азии, создав паназиатский союз. В подобной ситуации долгом россиян было предупредить о «желтой опасности» все народы Европы [Там же, л. 3]. «Мы не имеем соперников в водах Востока, и любая нация должна с этим считаться и считаться с нами», – приводит «Котлин» слова японских политиков, «раскрывая» «истинные» планы японцев относительно захвата дальневосточных территорий [Там же]. Подобные статьи должны были не только вызвать недовольство россиян, но и породить опасения среди иностранцев, поскольку на Дальнем Востоке появилась новая сила, способная диктовать свои условия практически любому оппоненту.

Однако открытое разжигание войны не могло играть на руку ни правительству, ни периодическим изданиям. В ставших обычными репортажах с Дальнего Востока – Порт-Артура, Дальнего и Владивостока, отмечалось, что в этих городах вопрос возможности войны потерял всякий интерес, «сошел с арены общественного любопытства» [Там же].

Репортеры отмечали незначительность потенциальных военных успехов японцев в случае начала боевых действий. Причиной этого называлось несоизмеримость человеческих ресурсов России и Японии, а также особенности российских природно-географических условий.

Невысокого мнения журналисты были и о японских военных: «Да к тому же личный состав! С одной стороны доблестные стойкие молодцы, а с другой какие-то пресмыкающиеся твари» [Там же].

Общественный интерес к японским вооруженным силам, особенно к японскому военно-морскому флоту, был подстегнут благодаря усилиям лейтенанта Российского императорского флота Н. Л. Кладо. После завершения японо-китайской войны 1894-1895 гг. он выступил с серией публичных лекций о причинах поражения китайцев и факторах, приведших к победе японцев. Лекции были опубликованы в периодических изданиях, став достоянием широкой общественности, а присутствие на них высочайших лиц, таких как великий князь Кирилл Владимирович, генерал-адмирал Алексей Александрович, сделали Н. Л. Кладо очень популярным в обществе.

В своих лекциях Н. Л. Кладо резко отвергал восторженный тон обсуждения японо-китайской войны, в основе которого лежало «слепое поклонение японцам» [Там же, д. 389, л. 1-2]. Он раскрывал ошибки,

совершенные японскими флотоводцами, а главным секретом их успеха назвал следование морской тактике. Самым главным достижением японцев, по мнению Н. Л. Кладо, было доскональное изучение противника до начала войны, что позволило им подготовиться абсолютно к любым действиям, предпринятым китайцами [Там же].

Для российских газет предвоенной поры было характерно сравнивать боевой потенциал флотов Японии и России, отдавая предпочтение России, даже несмотря на то, что японские военно-морские силы количественно превосходили русскую тихоокеанскую эскадру, качественные показатели были на российской стороне [Там же, д. 427, л. 2]. Данный стереотип стал причиной неадекватной оценки потенциального противника и привел к тому, что российские вооруженные силы на Дальнем Востоке уступали японским.

Таким образом, накануне русско-японской войны российское правительство достаточно хорошо осознавало высокую вероятность начала боевых действий. На данном этапе оно сосредоточилось на формировании общественного мнения, которое позволило бы обеспечить поддержку военным действиям.

Информационная подготовка включила в себя формирование «образа врага». Этот процесс начался в конце XIX в. и продолжился в начале XX в. Он состоял из изображения японцев как представителей абсолютно чуждой россиянам культуры, варваров. Это поддерживалось акцентированием внимания на наличии у жителей Японии таких (отрицательных для европейцев) качеств, как лживость, хитрость, коварство. Однако не забывались и положительные качества – храбрость, независимость, прагматичность. Это повлияло на выработку особого восприятия японца как изначально неравного россиянину и русскому солдату в частности.

Особое положение в характеристике Японии как врага было выделение милитаристической направленности ее общества. При раскрытии потенциала японских вооруженных сил, ярко проявившегося в ходе японо-китайской войны 1894-1895 гг., к задачам российской прессы прибавилась необходимость принижения японской военной мощи. Она была вызвана формированием положительного образа русских армии и флота, а также снижением общественных опасений по поводу возможных неудач в случае начала боевых действий.

Сложившийся стереотип восприятия военной мощи Японии стал причиной недооценки противника и привел к неблагоприятному для России соотношению сил на театре боевых действий.

Несмотря на то, что многие публикации принижали достоинства Японии, все же находились такие, которые прямо заявляли о том, что война с ней будет для России тяжелой.

Периодические издания активно эксплуатировали слухи о ненависти японцев к европейцам, в том числе и русским. Подчеркивая милитаристическую направленность японской нации, отмечалось, что все свои усилия она направит против Российской империи, которую считает наиболее «удобным» врагом и главным соперником на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. **Буранок А. О.** Русско-японская война на страницах «Самарских епархиальных ведомостей» // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 79-86.
2. **Воробьева Э. А.** Образ Японии и японцев в прессе Дальнего Востока и Западной Сибири в годы русско-японской войны: сравнительный анализ // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2007. Т. 6. № 1. С. 159-163.
3. **Павлов Д. Б.** Япония эпохи Мэйдзи в восприятии западного сообщества // Россия XXI. 2009. № 3. С. 58-91.
4. **Российский государственный архив военно-морского флота** (РГАВМФ). Ф. 9. Оп. 1.
5. **РГАВМФ.** Ф. 763. Оп. 1.
6. **Сенявская Е. С.** Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 288 с.
7. **Степочкина Е. В.** Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904-1905 гг. // Вестник Самарского государственного университета. 2008. № 1. С. 64-70.

“FROM TIME IMMEMORIAL THE JAPANESE PEOPLE HAVE BEEN NOTABLE FOR WARLIKE INCLINATIONS”. ABOUT SOME FEATURES OF “ENEMY IMAGE” FORMATION ON THE EVE OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904-1905

Pyshnograev Sergei Viktorovich
Voronezh State Pedagogical University
s.pyshnograev@mail.ru

Russia preparation to the Russian-Japanese war of 1904-1905 included the measures on public opinion formation, aimed at supporting military operations. The author, basing on the analysis of the archival documents of the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, reveals the specificity of the process of Japan image formation as an enemy in the minds of the Russian public, and emphasizes the characteristic of the Japanese national features in their perception by the Russian society.

Key words and phrases: enemy image; public opinion; press; the Russian-Japanese war of 1904-1905; Japan.